

разие хозяйственной деятельности, и, в тоже время, сохранить государственный сектор в стратегически важных отраслях, в условиях недружественного внешнеполитического давления становится основой мира и созидания.

Что такое нация и как она появилась.

Теория Бенедикта Андерсона

Господарик П. В., Мацкевич М. Ю., Лойко А.И.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Нация и национализм – это те понятия, которые мы слышим достаточно часто. Но хорошо ли мы знаем их сущность и историю происхождения? Еще со школы в нашей голове четко отпечаталась мозаика, состоящая из огромного количества государств. Это строго расчерченная сетка, где каждый элемент имеет свои границы, название, флаг и свою, в самом широком смысле, нацию.

Национальное государство – так мы можем обозначить многие территориальные объединения сегодня. Интересно, что в наши дни эта сетка воспринимается как что-то очевидное: мол, вот карта государств и в каждом своя нация, казалось бы, со своей длинной историей, но не все так просто. Нация и национализм, как понятия, совсем новые. Но вот важный вопрос, а в какой же момент истории население определённых территориальных единиц почувствовало себя единой нацией.

Почему множество людей с разных концов государства, которые никогда в жизни друг друга не видели и не увидят, чувствуют себя одним целым? Почему сложилось так, что сегодня мы можем сказать про население США – американцы, про население Германии – немцы или про население Индонезии – индонезийцы, хотя мы прекрасно понимаем, что в каждой из этих стран жило и живёт множество этнических групп.

Бенедикт Андерсон в своей книге “воображаемые сообщества” выносит интересные суждения по этим вопросам. Стоит сразу сказать, что нет едино-

го устоявшегося определения понятия нация. Бенедикт Андерсон, к примеру, предлагает следующие: это воображённое политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. В воображении она потому, что каждый из членов нации мыслит себя и других абсолютно незнакомых ему соотечественников частями одного единого сообщества, некоего сплоченного товарищества.

Ограниченная, потому что в состав одной нации не может входить все человечество. Любая нация ограничена кругом конкретных лиц. Ну и наконец суверенная, потому что рождается нация в эпоху революции и идей просвещения. В эпоху, когда некоторые зависимы от династических государств общности людей почувствовали себя товариществами и решили бороться за свою независимость, оформляя тем самым новые государства – суверенные.

Итак, начнем с тех самых первых сообществ, которые успели почувствовать себя нацией еще до сообществ континентальной Европы. Это креолы – люди, которые имели европейские корни, но родились уже на территории северной или южной Америки. Но что же в них особенного, почему же именно они?

Первая причина – административные единицы для примера возьмем южную Америку и испанских колонистов. По мере завоевания континента сначала XVI века испанская корона сформировала к концу XVIII века четкие административные единицы: вице-королевства и генерал-капитанства. Эта жесткая очерченность границ позже сыграет с Испанией злую шутку. Эти единицы действительно создают смысл – они объединяют.

Вторая причина – объединяющие паломничества функционеров в рамках одной административной единицы. Дело в том, что испанская империя не могла обеспечивать все посты в своих вице-королевствах испанскими чиновниками с европейского континента. Поэтому империи приходилось вербовать креолов на посты мелких чиновников, которые работали в столице вице-королевства, провинциях и в небольших административных единицах.

Испанская корона недолюбливала рожденных вне Европы испанцев, поэтому знатность креолов никакой роли в карьерном росте не играла – только талант прокладывал им путь. Но важно то, что эти вдохновленные своим усердием и постоянной борьбой за успех находились, образно говоря, в процессе паломничества к сакральной вершине карьерной лестницы. Таким образом представьте: функционер креол начавший свой путь с управления в мелком местечке мог проработать в самых разных местах по всему вице-королевству и по восходящей траектории в его столице закончить свой путь.

И во время этого путешествия длиною в жизнь он встречает по пути таких же креолов-функционеров, как и он, буквально братьев по участи. И вот именно в этот момент, когда какие-нибудь функционеры хуан и хосе, изъездив родное вице-королевство вдоль и поперек, встречаются вместе. У них появляется чувство общего предназначения. Они, возможно, даже чистые испанцы, но рожденные вне Европы, и почему-то презираемы европейскими испанцами, работают функционерами на благо своей административной единицы. Почему так сложилась жизнь им неясно.

Но все это заставляет их чувствовать абсолютно обособлено от европейских испанцев. Собственно, это и есть третья причина: креолов недолюбливают и, как следствие, не допускают к управлению вице-королевством. Это дискриминация, ущемление. И тут важно привести статистику: до 1813 года из 170 вице королей в испанской Америке креолами были только четверо, и это притом что во всей западной испанской империи проживало около 3 миллионов креолов, а испанцев из Европы было всего 5 процентов. Важно понимать, что именно креольские функционеры – аристократия, станут инициаторами и главами революционных движений в войне за независимость. Но теперь для того, чтобы полностью сложить картинку национального сознания не хватало одного соединяющего компонента.

Четвертая причина – печатный капитализм. Благодаря тому что креолы получили возможность здесь и сейчас с полос одной общей провинциальной газеты узнавать о том, чем живет провинция, чем живут креолы ее населяю-

щие, возникает чувство общности таких же креолов-читателей, которые в один и тот же день одновременно узнают новости своей провинции.

Именно это позволяло креолам осмыслить границы их родины, осмыслить свое влияние. Печатный капитализм помог осмыслить им свою многочисленность мнимую непохожесть и силу. К концу XVIII века мы получили то, что можно назвать первыми сообществами, осмыслившими себя как нация. Им осталось только отделиться от своей империи и организовать суверенное государство.

То же самое происходило в северной Америке. Именно 13 колоний Великобритании в будущем США стали первыми, кто успешно направил силу национального духа в борьбу за независимость. В 1776 году будет подписана декларация независимости, а в 1783 закончена война за независимость. Таким образом, сообщества состоящие не только из креольских англичан, но также и из голландцев, немцев, ирландцев становится нацией, имя которой – американцы. И эта нация американцев, оформившая суверенное национальное государство, становится примером воплощения нации.

Теперь нация практически как бренд, компоненты успеха которого известны, и его можно успешно пиратить. Уже с начала XIX века восстания и революции настигнут европейские и южноамериканские государства, в которых уже давно созревали свои национальные сознания. Следом за получением американцами независимости начнется великая французская революция, которая тоже станет эталоном национальной солидарности для других сообществ. В южной Америке независимость от испанской империи поочередно получит все страны континента с 1808 года по 1826 год.

Помимо многочисленных восстаний, которые будут вспыхивать в европейских державах еще полстолетия, стоит отметить грандиозное появление в 1871 году на карте мира двух государств: германской империи и Италии, которые сформировались из множества разрозненных княжеств, герцогств и королевств в единые нации.

По итогам всей этой истории мы видим, что феномен нации поистине уникален. Сообщества южной Америки, говорившие на том же самом языке, что и метрополия, имевшие ту же кровь, что и население метрополий все равно ощутили себя иной нацией, которая смогла включить в себя не только креолов, но и метисов и даже местные индейские народы. Тем не менее эта многочисленная мозаика этносов стала единой нацией, которую сегодня мы именуем немцами.

О нации, как о феномене, который формируется порой там, где у сообщества нет однозначного национального прошлого, нет единого этноса, очень много говорит и появление национальностей в южно-азиатских странах. К примеру Индонезия: территория государства с XVI века по середину двадцатого было под контролем Голландии и, по сути, именно колониализм искусственно создал феномен индонезийской нации. Произошло это вследствие трех факторов: перепись, карта, музей. Коротко говоря, руководители колониального государства при проведении переписи населения не очень-то заботились об этнокультурных особенностях.

Это сейчас известно, что в Индонезии проживает огромное количество особенных этнических групп, но голландцам легче было обобщить и систематизировать население своей колонии. Так и произошло при возвращении огромного количества этносов в 1 индонезийца. Карта, как было сказано ранее, играет немалую роль. Административная единица, которая была нарисована ещё колониалистами без учета каких-либо реальных этнических границ, породила новый смысл. Вследствие развития того самого печатного капитализма карта впечаталась в сознание, по сути, в наше время, став уже логотипом, абсолютно намертво связанным с нацией.

Ну и музей – понятие, которое обобщает в себе всё национальное историческое прошлое, по иронии найденная колониальными археологами. Знаменитые храмы Боробудур и Прамбанан, отреставрированные голландскими археологами в первой половине двадцатого века, становится настоящим национальным достоянием, которое тоже с тех пор неразрывно связываются

с современными индонезийцами. Все это показывает, что нация способна вообразиться очень специфично и чаще всего абсолютно нелогично.

На пример южно-азиатских стран можно увидеть, как феномен национальности возникает уже после того, как для него искусственно подготовили почву. Неважно что в государстве проживает огромное количество этносов, неважно что границы государства установлены совсем не так, как того желали индонезийцы и, конечно, неважно какой древней цивилизации принадлежат музейные артефакты и монументальная архитектура. Здесь и сейчас рождается вне временной логотип, связывающий вместе перепись карту и музей в нации, к которой мы так привыкли.

Пример формирования первых национальностей, а также и последующих показывает всю сложность и специфику этого понятия. Подведём итог: нация формируются в воображении, но это не значит, что она эффективна. Для нации не является необходимостью моноэтнический состав. Язык играет роль в формировании нации, но не определяющую. Для формирования нации важны четко очерченные границы государства. Нация формируется как товарищество желающих быть независимым, то есть суверенным.

Список использованных источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 320 с. – ISBN 5-93354-017-3.
2. Фиске Джон. Открытие Америки с кратким очерком древней Америки и испанского завоевания: В 2-х тт. / Пер. с англ. П. Николаева. – М.: Тип. Рихтера, 1892 – 1893. – 339, IX+372, IX с.
3. Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – 416 с. – ISBN 5-901574-07-9.
4. Паин Э. Между империей и нацией. – М.: Новое издательство, 2004. – 248 с. – 1500 экз. – ISBN 5-98379-012-9.